

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ И УСАДЬБА НОВИНКИ ТВЕРСКИХ ТОЛСТЫХ

Е.Г. Милюгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

Статья посвящена усадьбе Новинки Городенской волости Тверского уезда Тверской губернии, принадлежавшей тверской нетитулованной ветви старинного рода Толстых. История усадьбы, характеры и судьбы ее владельцев проанализированы в контексте становления, развития и заката русской дворянской усадьбы.

Ключевые слова: русская усадьба, усадьба Новинки Городенской волости Тверского уезда Тверской губернии, тверская ветвь Толстых, Н.Н. Толстой, Н.А. Толстой, С.Н. Толстой.

Русская дворянская усадьба — важнейшая часть культурного наследия России. Русская усадебная культура сформировала особый тип миропонимания и самореализации личности — «усадебный», для которого характерно целостное восприятие окружающего мира: природного ландшафта, хозяйственной практики человека, культурных форм и ритма его жизни [4, с. 9]. При этом каждая усадьба — уникальный феномен в пространстве русской культуры, неповторимость которого обеспечена личностью ее владельца. Это касается и усадьбы Новинки Городенской волости Тверского уезда Тверской губернии и четырех поколений тверской нетитулованной ветви старинного рода Толстых, которые создали ее мир [1; 6]. Анализ истории Новинки в контексте исторических судеб русской дворянской усадьбы поможет нам понять типичное и особенное в личности новинковских Толстых.

Сначала немного истории. Русская дворянская усадьба прошла несколько этапов формирования — от «дворов вотчинника», которые стали ее своеобразным прологом, к созданию классического образа дворянской усадьбы (1762–1812), ее расцвету (1812–1861) и закату (1861 — начало XX в.), символом которого стала «усадебная купленная» [12, с. 16]. «Дворы вотчинника» возникли в XV–XVII вв. Чтобы ходить в походы и исполнять прочие обязанности, дворяне должны были иметь поместья и вотчины, доходы с которых позволяли им «подняться» на службу. Им выдавалась особая грамота на владение помещьем, которая определяла крестьянские повинности и размеры податей [2, с. 68–69]. Нередко обширные владения состояли из десятков вотчин, разбросанных по разным уездам края. Так в Петровское время Загряжские получили за царскую службу земли в самых разных местах Тверского края, и потому в XIX в. их многочисленные потомки владели усадьбами в Новоторжском (Селихово — Е.А. Загряжская), Старицком (Бабино, Лушково / Лушки — отставной ротмистр А.Н. Загряжский), Вышневолоцком (Олохово / Олоховское — Н.Л. Загряжская), Бежецком (Болдеево / Балдеево — генерал-майор А.Ф. Загряжский; Пнево — С.С. Загряжский) и Ржевском (Лебзино, Соломино, Хоняево — А.Т. Загряжский; Певцово — С.С. Загряжский; Лебзино, Соломино, Хоняево — при-

даное А.К. Загряжской, вышедшей замуж в 1687 г. за князя П.И. Хованского) уездах Тверского края, включая и земли на Шоше [8].

Рождение феномена классической русской дворянской усадьбы во второй половине XVIII в. связано с выходом двух важнейших документов: Манифеста о вольности дворянства (1762) и Жалованной грамоты дворянству (1785). У служилых дворян появились возможности заниматься сельским хозяйством и обустраивать жилье по собственному вкусу. Вследствие этого возникла необходимость организации усадьбы как особого мира, существующего независимо от городской культуры и обеспечивающего себя всем необходимым в материальном и духовном отношении по принципу «натурального хозяйства». Создатели дворянских усадеб в России Дж. Кваренги, Ч. Камерон, В. Баженов, М. Казаков, И. Старов, опираясь на идеи европейских архитекторов и садово-парковых художников, разработали разные типы загородных комплексов — от представительской резиденции до сельского дополнения к городскому особняку [3]. При этом традиционно дворянскому загородному дому отводили рекреационную функцию, а сугубо утилитарную работу выполнял крестьянский сектор.

Иную концепцию усадьбы создал наш земляк поэт и архитектор Н.А. Львов. В ее основе лежит русская традиция «родового гнезда», дополненная новшествами в области искусства и производственных технологий. Это были архитектурные решения итальянца Андреа Палладио, садово-парковые проекты немца К.К.Л. Хиршфельда, британцев У. Кента и У. Чемберса, педагогические идеи француза Ж.-Ж. Руссо и др. Эту идею «усадебного рая» Львов воплотил в своей родовой усадьбе Никольское-Черенчицы. В результате синтеза идей была разработана универсальная модель русской усадьбы. Назначением усадьбы стало удовлетворение разнообразных потребностей людей, постоянно там живущих. Хозяйственный сектор обеспечивал устойчивое материальное положение усадьбы. Образовательно-культурная составляющая была ориентирована на духовное развитие дворянской семьи и домашнее обучение детей. Была продумана зона для интеллектуального досуга и физического отдыха дворянской семьи. Был трансформирован и крестьянский сектор: помимо хозяйственных работ, крестьяне включались в культурные события усадьбы — музицирование в народном духе, усадебный театр, усадебный оркестр, семейные праздники и развлечения.

Время шло, новаторские идеи Львова получили широкое распространение в усадебных комплексах самых разных губерний России. И когда в 1822 г. на вотчинных землях Загряжских Толстой создавал усадьбу Новинки, эти идеи стали по сути неким типовым проектом, бытовавшим с незначительными вариациями по европейским губерниям России уже без упоминания имени Львова.

В Новинках деревни не было, здесь жили только крестьяне, которые обслуживали усадьбу. В состав имения входили деревни Кстово (Котово?), Пугина (Пудина; затоплена), часть деревни Слободка, Мелково, часть села Борки, а также Медведево (на 1858 [8]); в них жили 110 душ крепостных крестьян. Позже, согласно БД «Тверская усадьба», хозяином д. Осиповка станет Сергей

Алексеевич Толстой — брат Николая Алексеевича Толстого (?); деревней Мелково будут владеть их родственники Столпаковы [8]; в Низовке будет жить крестьянский поэт Спиридон Дрожжин — и все эти родные, друзья и близкие будут частыми гостями Новинки.

Усадьба Новинки существовала ровно 95 лет, она моложе усадеб эпохи Львова, однако путь ее развития с 1822 и до 1917 г. в целом отражает те три этапа, которые мы выделили.

Основателем усадьбы стал Николай Николаевич Толстой (1794–1872), камер-паж (1814), штабс-капитан лейб-гвардии Семеновского полка (1814–1821), статский советник, тверской предводитель дворянства [11, т. 5-2, с. 27]. Как пишет его внук Н.А. Толстой, он, «получив эту землю в приданое за женою своею Елизаветой Алексеевной Загряжской, построил на ней дом и соорудил службы, руководствуясь воспоминанием о большом толстовском родовом имении в с. Ельцах Осташковского уезда и образцами хозяйственных строений имения матери жены своей Екатерины Афанасьевны Загряжской, рожденной Луниной, имевшей красивое имение Селихово Новоторжского уезда той же Тверской губернии с чудными громадными каменными службами, каменными сараями, амбарами с засеками и подъёмными воротами и т. д. Построенное Николаем Николаевичем Толстым имение Новинки было хотя и не так капитально, как Ельцы или Селихово, но тем не менее представляло из себя маленький городок» [11, т. 5–2, с. 206].

Мы не располагаем сегодня подробными описаниями и изображениями трех этих усадеб в 1820-е гг. Однако и более поздние словесные и визуальные свидетельства позволяют понять, что масштаб и функции этих комплексов были разные.

Усадьба тверских Толстых Новые Ельцы Осташковского уезда была создана в 1800-е гг. Николаем Яковлевичем Толстым (1753–19.10.1813), предводителем дворянства Осташковского уезда. При усадьбе была каменная Вознесенская церковь (1774) с приделами свт. Николая и Благовещения. Сохранились: главный дом с флигелем, два жилых флигеля, три хозяйственные постройки, два скотных двора, парк, по которым можно судить о масштабе и обустроенности усадьбы. Состояние усадьбы Ельцы в 1814 г. описал географ и путешественник, член Петербургской академии наук Н.Я. Озерецковский: «Село Ельцы господ Толстых, при коем церковь богатая каменная, дом каменный о трех этажах, полотняная фабрика на 70 станках, кожевенный завод. На фабрике ... ткнут и приготавливают белением ревендук, фламское полотно и парусину ... Тут был прежде всего театр, музыка духовная и роговая, певчие и перевоз на противоположную сторону» [5, с. 35] — т.е. в усадьбу Толстых Бухвостово, также богатую и претенциозную.

Усадьба Селихово — родовая вотчина Загряжских. С начала XVIII в. она принадлежала стольнику С.С. Загряжскому, в середине XVIII в. — лейб-гвардии капитану С.С. Загряжскому († ок. 1769), в последней трети века — малолетнему кадету П.С. Загряжскому [9, с. 192]; в первой четверти XIX в. хозяй-

ство успешно вела Екатерина Афанасьевна Загряжская (урожд. Лунина) († 1828), вдова А.А. Загряжского († до 1828). Судя по сохранившимся строениям и описанию Н.А. Толстого (каменные сараи, амбары с засеками и проч.), Селихово, в отличие от Новых Ельцов, было ориентировано не на торжественные приемы гостей и светские развлечения, а на обеспечение жизни владельцев, и этим оно в полной мере соответствует концепции Львова.

«Городок» в Новинках, выстроенный и обустроенный Н.Н. Толстым, мало похож на Ельцы — скорее на Селихово, но куда более скромный. Господский дом был двухэтажный, деревянный с отделкой под камень, с большой гостиной-столовой и маленькими комнатами для чад и домочадцев. Это не мешало хозяевам принимать гостей: в 1856 г. у Н.Н. Толстого гостили его друзья по Семеновскому полку декабристы Иван Дмитриевич Якушкин и Матвей Иванович Муравьев-Апостол, вернувшиеся из сибирской ссылки, и Федор Николаевич Глинка, причем Якушкин, судя по его письмам, жил здесь довольно долго и даже в отсутствие хозяев [13, с. 449–458].

В 1820-е же гг. Н.Н. Толстой разбил парк. На фотографии начала XX в. мы видим высокие деревья, которым не один десяток лет. А вот пальмы и драцены, растущие в кадках, умело спрятанных за кустарником, — это садовое творчество Николая Алексеевича, третьего владельца усадьбы. Под окнами дома Николай Николаевич посадил пихту и сибирский кедр, которые к 1910-м гг., как пишет С.Н. Толстой, стали выше всех деревьев парка и выше дома. Со временем они оказались включенными в регулярный цветник — огромную благоухающую клумбу, результат творчества четырех поколений Толстых: «Между двух окон дверь на балкончик. Далеко внизу, в бесконечности — круг. Этот круг — огромная клумба, или, вернее, сочетание клумб; весь круг в диаметре метров пятидесяти, не меньше, а может, и больше. Посередине, в кружке поменьше, плотно прижавшись друг к другу, стоят головастые пионы, храня в тяжелых розовых чашах крупные свежие капли росы. К пионам круг пересекли узенькие дорожки, обложенные по краям камнем. По сторонам, покачиваясь на тонких стеблях, загадочно улыбаются белые нарциссы, высятся штамбовые розы, высматривают снизу анютины глазки, резеда, бальзамины и гелиотроп — пахнут все по-своему. Чуть левее, нарушая симметрию, которая без этого могла бы стать утомительной, на том же кругу растут два огромных дерева: пихта, густая-густая, с такой многотонной палитрою хвои от ярко-зелёной до тёмной, почти в черноту, оттеняющей радостный блеск самых свежих побегов, и кедр сибирский. Он весь синеватый, с редкими, топырящимися во все стороны иглами. Под кедром бывают отличные шишки с орешками, множество шишек. Островерхая пихта выше всех деревьев парка, выше дома значительно. Кедр уступает ей очень немного. Весь круг обежать — запыхаешься, сильно устанешь» [11, т. 1, с. 13].

От садового фасада дома Николай Николаевич проложил три аллеи: центральную — большую липовую и две боковые поменьше: акациевую и банную, которая ранее вела к бане: «Кроме большой липовой, были в саду и ещё две ал-

леи: акациевая и банная. Последняя уводила от круга направо. По сторонам её, в орешнике, чирикали птицы, росли большие папоротники, густые и зелёные; в те годы я мог бы в них и заблудиться. А совсем высоко мелодично и гулко вскрикивали перелетающие иволги. Здесь их всегда было много. Аллея в конце упиралась в заброшенную баню — ‘волчий дом’. Аллея была довольно запущенной: кое-где лежал неубранный прошлогодний лист, прорастала трава, и дед рассказал, что, бывало, к приезду его Вера с братьями, встав утром пораньше, успевали с граблями пройти: и дорожку, огибающую круг, и все три аллеи ‘разграбить’» [11, т. 1, с. 25].

Садоводство и цветоводство стало семейной традицией Толстых. Ее продолжили дети, внуки и правнуки основателя усадьбы: пальмы и драцены в кадках, которые делали парк Новинки похожим на Гагры, айва, подаренная Н.А. Толстому его сыном Кокой, бесконечное разнообразие цветов, цветущих с ранней весны и до первого снега, пересадки, прививки, подстрижка, поливка — всё это хозяева и дети делали своими руками, включая и шестилетнего Сережу: «Большой тополь недалеко от дома сочно пахнет после дождя. ... Неподалёку, в своих огромных кадках, зеленеют пальмы и драцены. Некоторые из них достигают десяти метров в высоту. Они придают саду ещё большее разнообразие и богатство. ... Цветёт всё вокруг. От самой ранней весны, когда только чуть протает снег и между сугробов в Людмилином саду возле пруда (почему он Людмилино — не знаю) выглянут первые синие анемоны, и до первого снега, когда бальзамины, рудбекии, жёлтые и лиловый гелиотропы, уже хваченные утренними морозами, всё ещё стойко живут, — нет в саду остановки цветению. Розовые маргаритки, гвоздики, левкои и аквилегии, как сорняки, то и дело выскакивают, чтобы цвести на дорожках, — им тесно на клумбах. Лакфиоли, бегонии, примулы всяких оттенков, резеда и анютины глазки — тысячи разных цветов устилают сплошными коврами множество клумб, перерезанных прихотливыми дорожками. А над ними кустарники — жасмины, шиповники, жимолость, айва, привезённая Кокой в подарок отцу, — всё растёт и цветёт, всё заботы внимательной требует: пересадок, прививок, подстрижки, поливки. И всё это делается, делается лишь своими руками» [11, т. 1, с. 44-45].

Второй этап в развитии Новинки начался в 1856 г. и связан с появлением в усадьбе Надежды Александровны Толстой (урожд. Козловой; 1835–1909). Николай Николаевич в 1840 г. овдовел, расходы на повзрослевших детей: дочерей Кити и Аглаю, старших сыновей Алексея (1827–1870) и Леонида, младших Анатолия и Виктора — и семейный раздел расстроили имение. По запискам Марии Алексеевны Толстой, сестры Н.А. Толстого, «к тому времени, как Алексей Николаевич вышел в офицеры, семья Толстых была совершенно разорена, и Алексей Николаевич ломал себе голову, как спасти от продажи их дорогие Новинки хотя бы до конца жизни отца. ... Алексей Николаевич Толстой был частым гостем в московском особнячке Кротковых, бывал там принят как родственник и, конечно, присутствовал на всех семейных торжествах. Он был очень дружен со своими кузинами, Надей и Машей Козловыми, но считал их

недосягаемыми для себя...» [11, т. 5-2, с. 301]. Инициативу взяла на себя Надежда. Когда Алексей в отчаянии от безденежья решил уехать в Сибирский полк, она заявила своему деду, что выходит замуж, и попросила в приданое купить ей Новинки, а затем объяснилась с застенчивым женихом. Эта свадьба (1856) разрешила финансовые проблемы Новинки и сблизила обе семьи. Николай Николаевич продолжал жить в семье сына.

В эти годы, в связи с отменой крепостного права, начинается закат русской дворянской усадьбы (1861 — начало XX в.) — разорение имений и переход их в разряд усадеб проданных — усадеб купленных. В 1850–1870-е гг., согласно БД «Тверская усадьба», многие тверские имения Загряжских выставлены на продажу (Олохово / Олоховское Вышневолоцкого уезда, владелица Настасья Львовна Загряжская: О продаже имения // Твер. губ. ведомости. 1849. № 6. С. 50; № 7. С. 58; Лебзино, Соломино, Хоняево Ржевского уезда, владелец Адриан Тимофеевич Загряжский: О продаже имения // Твер. губ. ведомости. 1847. № 7. С. 40; Болдеево / Балдеево Бежецкого уезда, владелец генерал-майор Александр Федорович Загряжский: Уведомление о продаже имения. 16 нояб. 1856 г. // ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 3571. Л. 72; О продаже имения А.Ф. Загряжского Болдеево, Криулино, Лазарьково, Лисково, Ляпо, Мартынино, Апалихо в Бежецком уезде // Твер. губ. ведомости. 1856. №47. С. 617; № 48. С. 631; № 49. С. 644; 1859. № 45. С. 601; № 46. С. 611; № 47. С. 626; 1860. № 24. С. 301; 1865. № 10. С. 142; № 11. С. 165; № 12. С. 182; Бабино, Лушково / Лушки Старицкого уезда, владелец отставной ротмистр Алексей Николаевич Загряжский: О продаже имения // Твер. губ. ведомости. 1875. № 85. С. 3; 1876. № 31. С. 4; 1880. № 35. С. 2) [8]. Постепенно разорялось и родовое имение Толстых Ельцы: после 1861 г. ткацкое производство остановилось, и хозяева продали усадьбу корнету Сафонову. В 1910-х гг. усадьбу купил столичный банкир Нейгардт [9, с. 127]. Усадьба Загряжских Селихово была к этому времени разделена на две: с 1844 г. одной владел действительный статский советник Д. Жеребцов, второй — Загряжские. В 1875 г. и 1909 г. часть имения выставилась на продажу; в 1880-х гг. земли сдавались в аренду [9, с. 192].

А усадьба Новинки в эти годы процветала. В статистическом обзоре В.И. Покровского 1876 г. она отнесена к наиболее доходным в Тверской губернии: «Лучшие и наиболее доходные имения находятся в Городенской и Каблуковской волостях, при Шоше и Волге. Из них нам известны следующие: Сельцо Новинки <Городенской волости>, имение гг. Толстых. Расположено оно на отлогом берегу Шоши, имеет 3 дес<ятины> усадебной, 102 дес<ятины> пахотной, 168 сенокосной (большею частью поёмной) земли, 153 дес<ятины> лесу и 111 выгону. По сведениям за последние десять лет, здесь ежегодно высевается до 30, а собирается 308 четвертей ржи, следовательно, рожь родится сама 10 $\frac{1}{4}$. Овса высевается 100, собирается 409 четвертей в год, картофеля высевается 30 четвертей, а накапывается до 250 четвертей. Сена накашивается до 14 000 пудов. Лошадей при имении 29, число коров доходило до 65, но уменьшилось в 1865 и 1875 вследствие чумы. Доход от скотного двора равен 90 пудам масла и

200 мяса. <...> Весь расход, следовательно, = 3280, а чистый доход = 1159 руб., что составит на каждую из 300 дес<ятин>, кроме леса, по 3 руб. 86 коп. В полном же составе имение даёт около 1200 р., что составит 2 р. 24 к. на каждую десятину. К причинам, увеличивающим доходность имения, относится винокуренный завод, дававший хозяйству возможность откармливать бардою значительное количество скота, вследствие чего поля хорошо удобряются» [7, с. 46–47]. К этому времени Надежда Александровна овдовела и сама распорядилась хозяйством; ей было 40 лет, старшему сыну Николаю — 20-ть. Единственное объявление новинских Толстых о продаже части имения появляется в 1911 г. и касается Борков (О продаже [имения наследников дворянина А.Н. Толстого при с. Борки Корчевского у.] // Твер. губ. ведомости. 1911. 14 окт. (№ 79). С. 3 [8]).

Таким образом, усадьба Новинки выстояла в социальных катаклизмах 1860–1870-х гг. во многом благодаря Надежде Александровне Толстой. Став свекровью и бабушкой, она продолжала играть важную роль в духовной и хозяйственной жизни усадьбы, и потому мы видим ее в центре семейных фотографий с друзьями и гостями усадьбы — например, на фотографиях с Р.М. Рильке, Лу Андреас-Саломе и С.Д. Дрожжиным 1900 г.

Закатный этап истории Новинок связан с третьим поколением Толстых — Николаем Алексеевичем (26.11.1856–1918) и его женой Марией Алексеевной (урожд. Загряжской, 1868–1918). Поддержку семейству Толстых оказывали и родители Марии Алексеевны — Алексей Николаевич Загряжский (Дюдя, 1841–1911) и его жена Татьяна Ивановна (урожд. Львова; † 1914). В семье третьего поколения Толстых было пятеро детей, не считая умершей в младенчестве Марии: Николай (Кока, 1887–1915), Вера (1.09.1889–8.02.1944), Иван (Ваня, 1891–1920), Алексей (Лёша, 1892–1920), Сергей (8.10.1908–13.10.1977). Толстой сам дал своим старшим детям первоначальное и разностороннее образование, после которого мальчики поступили в военные училища. Умная и художественно одаренная Вера успешно занималась с маленьким Сережей.

Н.А. Толстой не считал, что «живущий на земле» дворянин должен зарабатывать деньги. Главной обязанностью, жизненным делом дворянина он считал воспитание детей, и непременно в строго православных традициях. Это его заявление не означало отказа от ведения хозяйственных дел, но четко определяло приоритеты. Хозяйством занимались отец и мать Толстые и домочадцы (мадемуазель Мари Гамель) — но не ради прибыли, а для обеспечения семьи; доходность имения падала, но Толстые выстояли и смогли снарядить старших сыновей на военную службу. Эта проблема была предметом его споров с родственниками и сыном Лешей, предлагавшими разные утопические проекты модернизации имения. В спорах Толстой отстаивал «перспективу прошлого» — духовно-нравственные принципы отца и деда, создававших идеальный мир Новинок в режиме противостояния миру сентиментальной фальши и скрываемой грубости, миру ликующих хамов и либеральничающих высших чинов: «Антагонизм ко всему, находящемуся вне этого мира, был необходим ему, чтобы твердо различать свои, раз и навсегда установленные, границы и препятство-

вать какому бы то ни было кровосмешению, мыслесмешению и чувствосмешению со всем, что лежало по ту сторону этих границ» [11, т. 1, с. 91-92].

По мысли Н.А. Толстого, «...твердость внутреннего убеждения, ... собственно, только и может создать человека в истинном смысле слова». Проявление этой твердости он видит в позиции деда, отправившего на Крымскую войну своих четверых сыновей: «Дед мой Николай Николаевич Толстой был твёрдый старик, во времена Севастополя отправивший всех четверых своих сыновей на войну. Двое из них: мой отец Алексей Николаевич и брат его Леонид — пробыли в Севастополе всё время осады, а младшие, зачисленные в стрелки императорской фамилии, дошли, когда война уже потухла» [10, с. 342]. Этому же принципу исторической ответственности следует и он сам: «Я сделал то немногое, что мне оказалось по силам, ... и, право, это было совсем не просто. Я создал свою семью. Вырастил троих сыновей. И теперь каждый из них делает то единственное, что сейчас еще можно делать и нужно. Во имя той самой победы, той самой родины, которым меньше всего нужны теперь красивые слова и политические программы. И того и другого было слишком много. И я знаю, что все трое, не колеблясь, отдадут свои жизни, если будет на то воля Божия. И как это ни мало, но если бы каждый из нас сделал хотя бы столько...» [11, т. 1, с. 174-175].

Предвидение Н.А. Толстого сбылось: Кока, Ваня и Леша воевали на германском фронте, Кока пал смертью героя, Ваня был ранен. Новый политический режим не принял философии духовного подвижничества Н.А. Толстого, он и Мария Алексеевна были расстреляны в 1918-м, Ваня и Леша — в 1920-м. Твердость внутреннего убеждения отличает и женскую половину семейства Толстых: Веру, няню Аксюшу, прошедшую с Толстыми все бытовые испытания, гувернантку мадемуазель Марию Гамель, которая брала на себя все заботы по управлению хозяйством Новинки и ездила к молодым офицерам Толстым на линию фронта. Историческая ответственность у Веры проявляется в форме семейной памяти, которая становится для нее и Сергея — самого младшего из мира Новинки — некоей собирающей основой для поддержания системы ценностей и ее переосмысления в изменившихся политических условиях. Так мир Новинки продолжал жить, когда самих Новинки уже не стало.

Таким образом, закат истории усадьбы Новинки вполне типичен для русской дворянской усадьбы в предреволюционные и послереволюционные годы, как и судьбы их владельцев. Духовно-нравственные ценности тверские Толстые ставят несравнимо выше материального благополучия, философия духовного подвижничества и личностного стоицизма помогает им преодолеть социальные катаклизмы, остаться несгибаемыми перед лицом катастрофы. Эти же ценности и убеждения становятся причиной их гибели.

Список использованной литературы

1. Завидовские чтения. Выпуск 7: Усадьба Новинки и Николай Толстой / издание подготовили Е.В. Павлова, М.В. Строганов. Тверь: СФК-Офис, 2022. 416 с. (Завидовские чтения. Выпуск 7).

2. Курукин И.В., Булычев А.А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. М.: Молодая гвардия, 2010. 374 [10] с.: ил. (Живая история: Повседневная жизнь человечества).
3. Лётин В.А., Лётина Н.Н. Типологические, структурно-функциональные, семантико-символические основания изучения русской усадьбы XVII — начала XX в. // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1 (4). С. 279-284.
4. Лелягин Л.Н. Усадебный металадшафт России // Русская усадьба: сб. ОИРУ. Вып. 10 (26). М.: Жираф, 2004. С. 9–18.
5. Озерецковский Н.Я. 1782, 1814 // Тверь в записках путешественников. Выпуск 2: записки XVIII–XIX веков / составление, вступительная статья, биографические справки, подготовка текста и комментарии Е. Г. Милюгиной, М. В. Строганова. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2013. С. 31–65.
6. Павлова Е.В., Строганов М.В. Усадьба Новинки и её последний владелец Николай Алексеевич Толстой // Завидовские чтения. Выпуск 7: Усадьба Новинки и Николай Толстой / издание подготовили Е.В. Павлова, М.В. Строганов. Тверь: СФК-Офис, 2022. С. 5–126. (Завидовские чтения. Выпуск 7).
7. Сборник материалов для статистики Тверской губернии, составленный по поручению Тверского губернского земского собрания В. Покровским. Вып. 4: Приложение к докладу о статистических исследованиях в 1876 году. Тверь: Тип. Тверской губ. земской управы, 1877. С. 46-47.
8. Тверская усадьба. Дворянство. Гербы: [электронный ресурс]: арх. док., кн., ст., фот.: путеводитель XVIII-XX вв. / Твер. гос. ун-т., Науч. б-ка. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 1 Электрон. опт. диск (CD) : зв., цв.
9. Тверские усадьбы. Каталог с картой расположения усадеб / В.В. Стерлина, Д.Д. Лотарева, О.А. Петровичина и др. М.: Русская усадьба, 2019. 264 с.
10. Толстой Н.А. Время и люди // Завидовские чтения. Выпуск 7: Усадьба Новинки и Николай Толстой / издание подготовили Е.В. Павлова, М.В. Строганов. Тверь: СФК-Офис, 2022. С. 339–344. (Завидовские чтения. Выпуск 7).
11. Толстой С.Н. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1: Осужденный жить. М.: Международная программа образования, 1998. 576 с.; Т. 5, кн. 2: Семья и окружение: XVIII–XXI. М.: ДЕКО, 2008. 944 с., 192 ил.
12. Топорина В.А., Голубева Е.И. Русская провинциальная дворянская усадьба как природное и культурное наследие. М.: URSS: Красанд, 2015. 254 с., [8] л. цв. ил.: ил., портр., табл.
13. Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / ред. и коммент. С.Я. Штрайха. М.: Акад. наук СССР, 1951. 740 с., 8 л. ил.: ил. (Литературные памятники).

Об авторе

Милюгина Елена Георгиевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка с методикой начального обучения Института педагогического образования и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь, Россия; e-mail: Elena.Milyugina@rambler.ru